

* * *

На Земле у Господа в гостях,
Кто в столицах, кто тихонько с края,
Мы живем на разных скоростях,
Ничего о будущем не зная.

Кто летит в Нью-Йорк брать интервью,
Кто в открытом поле на комбайне.
Каждому дистанцию свою
Бог определил и держит в тайне.

Кто-то проживет сверхмарафон,
Кто-то на пределе — стометровку.
Сколько судеб этот стадион
Беспощадно вытолкнул за бровку.

А за белой финишной чертой
Вечность нас безмолвно ожидает.
Никого медалью золотой
Милосердный Бог не награждает.

* * *

Ты стоишь вполоборота,
Наострил свое чутье.
Пролетело мимо что-то.
Мимо — значит, не твое.

То ли вирус чьей-то хвори,
То ли град чужих наград...

Может, это чье-то горе,
Может, слово невпопад.

Или, попусту забавясь,
Кто-то запустил змею,
Или исподлобья зависть
Бросил в сторону твою.

Просвистело, не задело,
Воздух завихрив слегка,
Не твое, а чье-то дело,
Видимо, издалека.

И не нужно соучастья,
И умерь свое чутье.
Пролетело мимо счастье.
Мимо — значит, не твое.

* * *

Бьется сердце до последней капли крови,
Зла не помнит, верит в счастье и добро.
Ты не хмурь, моя судьба, сурово брови,
Ты не целься, бес лукавый, мне в ребро.

Бьют часы, посуда бьется, бьют по морде,
Бьют челом и бьют азартно об заклад...
Все продумано, все четко, как в кроссворде —
Бьется сердце с целым миром в такт и в лад.

Что ж печалиться, досадовать и злиться,
Если кто-то невпопад и поперек?
Должен жизнь прожить и гений, и тупица.
А зачем — нам, неразумным, невдомек.

Так не будем напоследок бить баклуши,
Бейся, сердце, кровь и силу щедро трать,
Потому что надо человечьи души
Только в лучшем виде Богу отдавать.

* * *

Торишь тропу, прямую и опасную,
Спешишь, стирая жаркий пот со лба.
Ухватишь жизни суть за нитку красную,
Потянешь, глядь, да это же — судьба.

Твоя судьба — клубок уже кончается,
Осталось только несколько витков.
И впору взвыть, сойти с ума, отчаяться,
Ведь нет свободных на Земле клубков.

Но по твоей тропе в крошечной темени
Идут потомки, чтоб соединить
Разрозненность растерзанного времени...
И ты вручаешь им тугую нить.

* * *

Слова друг друга окликают —
То полногласны, то тихи.
Бессонной ночью возникают
Невероятные стихи.

И сердце в такт спешит и бьется,
И разрывается почти.
И бабочка у лампы вьется —
Сбивает с мысли, как с пути.

Ах, эти ночи, эти грозы
Вне времени и бытия!
И что мне кардиоугрозы,
И что мне бабочка моя!

* * *

Поэзия не терпит чистогана,
Безденежна она, зато чиста.
Ей чужды вожделения кармана
И банковских процентов суета.

Она витает в облачных высотах,
Где слух не оскорбляет звон монет.
А впрочем, можно ведь и на банкнотах
Стихи писать, когда бумаги нет.

* * *

Бессмысленны словопрения —
Противников не примирить.
Читать о вреде курения
Гораздо вредней, чем курить.

Наверно, уже не брошу я
Никотиновые грехи.
Статьи о вреде хорошие,
А я вот читаю стихи.

* * *

Привыкший к непомерным перегрузкам
В труде, в пути, в любви и на пиру,
Я не жалею, что родился русским,
Что пристрастился к русскому перу.

Я слышу все слова и поговорки,
Которые придумывает век.
Поэзии великой русской сборки
Душой внимает русский человек.

Пусть русские стихи мои негромки,
Я счастлив, что читают их и чтут.
И может быть, далекие потомки
Однажды с интересом их прочтут.

А те, кто слепо грезит за границей
И корни рвет без боли и стыда,
Не встретятся с волшебницей жар-птицей —
Уж больно там нерусская среда.

Я чужд их неживым перезагрузкам
И не придусь чужбине ко двору.
Бесценный дар судьбы — родился русским
И вырос русским, русским и умру.

ВЕРТОЛЕТ

Купол неба янтарного цвета.
На Земле миллиардное лето.
И в зените завис вертолет.
Он задумчив, как древность, как вечность,
Не достанет его скоротечность
Нашей мудрости, вязкой, как мед.

Он висит одинокой стрекозкой
В янтаре над природой громоздкой,
Словно мысль о высокой судьбе.
Вот и я в устремлении встречном
Размышляю о тайном и вечном,
Чтоб хоть что-то понять о себе.

ВОСХОД СОЛНЦА

Александр Рочеву

Вселенское событие в природе —
Не отменить и не предугадать.
Все замерло при солнечном восходе —
И я гляжу на эту тишь и гладь.

И я причастен к этой вечной шире
И к этой бесконечной глубине,
Ведь без меня совсем иначе в мире
Всходило б наше солнце, чем при мне.

ДНИ ЖИЗНИ

День за днем... То печально, то гневно.
Умереть бы хоть на день... Нельзя!
И приходится жить ежедневно,
По отточенной грани скользья.

Не убавить ни дня, не добавить,
В долг не взять и не сбагрить внаем,
И по памяти не переставить...
День за днем, день за днем, день за днем!

* * *

Не знаешь, кому подарить
Тепло своей жизни везучей,
Кому свою дверь отворить,
Спасая от боли дремучей?

А ты оглянись, вон, в углу
Живет самый слабый и нищий
И тянется робко к теплу,
К столу — за любовью и пищей.

Ему свое сердце отдай
Хотя бы на миг, без отдачи,
Чтоб он зацепился за край
Летящей по судьбам удачи.

И пусть он тебя не просил
Об этом в пустой укоризне,
Но сразу прибавится сил
У вас у обоих для жизни.

* * *

Не спеши вкушать запретные
Краснобокие плоды —
В них встречаются секретные,
Незаметные ходы.

Вот надкусишь мякоть белую,
Слюнка хлынет натошак,
Глянешь в сердцевину спелую
И скривишься — тьфу, червяк!

Обругаешь душу, падкую
На сомнительный искус,
Выплюнешь отраву сладкую,
Но навек запомнишь вкус.

Полз жук — идеально овален,
А ты на него наступил.
Возможно, он был гениален
И ты мудреца погубил.

Он полз поперек по тропинке,
Средь скучной земной шелухи.
Возможно, он мог без запинки
Прочесть все на свете стихи.

Наверно, он верил во что-то,
Любил полевые цветы,
Да вот наступил с разворота
На бедного гения ты.

И ты гениален, возможно.
И даже овален внутри.
Живи на Земле осторожно —
Под ноги и в небо смотри.

Быть щедрым на земле несложно:
Все — строго пополам.
Дарите радость, и возможно,
Подарят счастье вам.

Ведь есть сердца побольше ваших —
С любовью через край.
Их щедрость плещет в полных чашах —
Бери и разливай.

И не копи себя для скуки
На черный день в судьбе.
Протягивай на помощь руки,
Чтоб помогли тебе.

Зря говорят, что дух в народе
Сегодня слаб и вял.
Круговорот добра в природе
Никто не отменял.